качественную порчу праздника Поттера отправили на отработки. Припомнили все нарушения, обсудили поведение и, с подачи Снейпа, обязали помогать разным учителям в течение двух месяцев. Гарри наказание учёл – после отбоя не бродил – времени не было. До середины апреля свободного времени у него не образовывалось – всё, кроме сна, еды, учёбы и отработок занимала работа над куклами. Кое-как мальчику удалось собрать подобие конвейера. Изобретение было простым, и использовало заранее распиленные деревянные кубы с ребром в двадцать сантиметров

Основа была сделана из складывающихся сегментов, образующих правильный шестиугольник. Подача материала осуществлялась с одного из углов, по небольшому желобу. Шесть различных инструментов, переработанных и прикреплённых к манипуляторам, располагались на сторонах основы и несли шесть различных функций. Они могли резать, сверлить, шлифовать, вытачивать пазы, пропускать леску и менять положение материала в «рабочей зоне». Большая часть манипуляторов имела не очень много степеней свободы – пила, например, могла только пошевелить основной частью с диском и поднять-опустить её на материал для пиления. А вот механизм, пропускающий леску через отверстия, мог сделать почти полный круг, подбираясь к материалу с любой стороны и высоты. Так же было возможно провернуть «рабочую зону» - площадка в центре, с небольшими выступами, не дающими деревянному кубу соскользнуть при работе, располагалась на трёх катках.

Переносить этот «Цех», как назвал свою разработку Гарри, было непросто. Можно было либо воспользоваться одной из сумок, пожертвовав боеспособностью, либо, разобрав изобретение, сложить его в сшитые трудолюбивыми домовиками Хогвартса по просьбе Поттера чехлы, погрузить на Саламандру, закрыть их деревянными щитами и надеяться, что ни одна атака не будет направлена в эту точку. Мальчик делать выбор не спешил – Цех стоял в его мастерской, под контролем пары сотен мелких нитей «штампуя» расходные материалы – самые нестойкие к износу детали, простейшие блоки, не работающие без вмешательства самого кукольника и его способности, а так же всяческие шарниры и сложные суставы.

Результаты принесла и долгая работа с зельями. Поттер смог найти и записать рецепты более серьёзных ядов, способных убить при попадании в кровь или желудок, после размышлений, вычеркнул один, противоядие которому было проще приготовить, и составил список необходимых ингредиентов. Кроме того, Гарри нашёл время показать директору куклу-скорпиона – Дамблдор только отметил, что сроки, указанные в договоре едва не вышли. После демонстрации Цеха, без сомнений признанного Альбусом в качестве инструмента, мальчик получил небольшой ящик, заполненный костями коров. Высказав благодарность, Поттер осведомился о наличии учителя по защите разума на примете у директора, получил заверения о том, что тот не забыл о данном слове, и отправился к себе в мастерскую.

Для обработки нового материала юному кукольнику пришлось изменить инструменты, используемые Цехом. Спустя неделю работы, включавшей в себя всё свободное от уроков и отработок время, обычная пила сменилась более сложной, обладающей большим количеством степеней свободы, и другой конструкцией. Вместо диска в ней имелось семь катков, которые пропускали через себя замкнутую натянутую струну. Та, проходя через катки, приобретала впечатляющую скорость и, благодаря ребристой поверхности пропиливала всё, кроме катков, выполненных из покрытой прочным лаком древесины. Конечно, что-то более прочное, чем основные детали, обработать бы не получилось – струна бы начала разрушать механизм – но для работы с костями этого было достаточно.

Вырезать из нового материала почти тридцать мелких косточек различной формы и покрыть их лаком оказалось едва ли не самой лёгкой частью работы – новый инструмент работал отлично. Вспомнив строение обычной человеческой ладони, Гарри начал её сборку из абсолютно других

«деталей». Для скрепления использовались прочные стальные штифты, позволяющие при грамотном соединении создать дополнительный сустав.

- Что-то я… переборщил. – Признал мальчик после десяти часов творческого безумия, полностью отобравших у него ночной сон. – Но результат интересный.

Итогом работы являлась почти человеческая рука, суставы которой, скрытые за кожаными защищающими от загрязнения лентами, на самом деле позволяли использовать её, скорее, как пять абсолютно гибких щупалец. Множество блоковидных суставов, работающих в разных плоскостях, позволяли оплести рукоять любого инструмента, подогнав строение кисти или построить из карандашей сложную, опирающуюся на себя конструкцию. Точность работы этой искусственной руки была столь высока, что Гарри аккуратно завернул её в ткань и направился к мадам Помфри. Ему пришлось воспользоваться мантией отца – работу он завершил совсем ранним утром. Поттер добрался до Больничного Крыла, спрятал мантию и тихо постучался. Целительница открыла сразу – видимо, уже проснулась.

- Здравствуйте, мадам Помфри, - вежливо поздоровался кукольник, бережно сжимая свою ношу в руках.

- Здравствуйте, молодой человек, – ответила ему женщина. – Что-то случилось? Травма?

- Не совсем, мэм, - покачал Гарри головой, выкладывая свёрток на ближайший столик. – Я пришёл к вам за советом.

- В четыре часа утра? – уточнила Помфри, похоже, сомневаясь в адекватности гостя.

- Я не мог ждать, простите, - вздохнул мальчик. – Насколько я знаю, магическая медицина способна присоединить утраченную конечность…

- Это так, мистер Поттер. – В голосе целительницы послышалась подозрительность. – Существуют реальные причины для этого вопроса?

- Почти. – Гарри развернул ткань, показывая сложнейшую искусственную руку. – А можно ли приживить её вместо…- он посмотрел на свои ладони, - допустим, левой руки.

- Нет, молодой человек! – достаточно резко отреагировала женщина. – Это возможно чисто теоретически, но я не ученый, а ученики – не материал для экспериментов. Медицина предназначена для исцеления от ран и болезней.

- Но мэм, - осторожно заметил мальчик, - если не получится – просто вернём человеческую кисть на место.

- Нет, мистер Поттер! – повторила свой отказ Помфри. – Я не буду проводить этот эксперимент, опасный для здоровья ученика. Никто и никогда не отрезал себе руки из интереса. Я даже не уверена, что возможно пришить кисть обратно без последствий. Кроме того, директор просил меня сообщать о подобных случаях, и я сделаю это уже утром. А теперь – идите спать, молодой человек.

- Спасибо, мадам Помфри, - вежливо ответил Гарри, уходя из лазарета. – Вы помогли мне найти лучшее решение. Простите, что отвлёк от работы. До свидания.

Разъярённая фигура целительницы скрылась за дверью кабинета, продолжая излучать волны неодобрения и ошеломления. Впрочем, можно было быть уверенным, что сердится она гораздо

меньше, чем стала бы, увидев результат сорвавшегося эксперимента постфактум.

До кабинета Дамблдора мальчик добирался долго, чудом разминувшись со Снейпом и Филчем. Дойдя до статуи, закрывавшей проход наверх, Поттер постучался, назвал себя и, дождавшись, пока та с медлительностью сонного существа отъедет в сторону, поднялся по винтовой лестнице.

Директор, как и всегда, сидел за столом. Гора книг и свитков вокруг него, казалось, только выросла с прошлого посещения. Рассвет за окном едва разгорался, но Дамблдор, казалось, уже давно был на ногах – а возможно, и не ложился. Старый и юный волшебники встретились взглядами, и Гарри сразу перешёл к делу.

- Сэр, у меня к вам есть просьба. Она крайне важна.

- Разумеется, Гарри, иначе ты не пришёл бы ко мне в кабинет в половине пятого утра. Что-то случилось? Кстати, доброе утро. – Взгляд директора явно намекал, что он предпочтёт, чтобы это утро так и осталось добрым.

-Доброе, то есть… Нет, профессор, всё хорошо. Просто я кое-что создал… - сказал кукольник и, осторожно сгрузив на стол, продемонстрировал собеседнику свою последнюю работу.

- Весьма интересно, весьма, - отметил Альбус, с первого взгляда оценив потенциал конечности. – Ты сделал это из тех костей, верно?

- Вы правы, сэр. – Поттер с помощью пропущенных через суставы нитей согнул и разогнул длинные «пальцы» искусственной руки. Директора передёрнуло, впрочем, едва заметно для наблюдателя – слишком внезапно зашевелились похожие на паучьи лапы пальцы.– Но мадам Помфри не согласилась приживить её мне.

- Кхм… - чуть не подавился воздухом Дамблдор. – Думаю, приходить к ней ночью с такой просьбой было… немного странно. К тому же, у тебя и так две руки, и они, надеюсь, вполне здоровы.

- Я уже понял, - почти грустно ответил ему мальчик. – Она сказала, что сообщит вам утром. Тогда я и решил, что вы можете убедить её мне помочь.

- Гарри, ты уверен, что воплощение этой идеи – хорошая затея? – старый маг, казалось, был чем-то озабочен. – Замена живой руки таким протезом… Медицина магов нередко заменяет потерянные конечности протезами, но приживить руку на место едва потерянной и сделать это после замены на протез – абсолютно, - совершенно, Гарри! – разные вещи.

- Я всё рассчитал, профессор, - пожал плечами его юный собеседник. – Требуется ваше разрешение и, думаю, присутствие – вы, всё-таки, сильный и опытный волшебник.

- Ты не мог бы посвятить меня в свои расчёты? – маг то ли не хотел резко отказывать, то ли всё ещё надеялся образумить кукольника.

- Конечно, сэр. Мадам Помфри аккуратно отделит руку и поместит её в слабый соляной раствор – я слышал, такой в ходу у маггловъ. Это сохранит руку на случай необходимости её возврата. После чего она приживит базу этой руки к костям моей и зарастит плоть вокруг. Я с помощью нитей возьму над рукой управление и всё протестирую. В случае, если всё пойдёт не по плану – вы быстро отделите этот протез, а она вернёт на место настоящую кисть. По моим

подсчётам, весь процесс, вместе с наблюдением за реабилитацией, займёт неделю, может быть две.

- Грандиозный план, Гарри, - отметил Альбус, незаметно вздыхая. – Но, боюсь, я не могу так рисковать твоим здоровьем.

- Сэр, всё будет в порядке, - уверенно ответил ему мальчик. – И это станет первой ступенькой в протезировании. Я проверю и работу собранных суставов, и надёжность всей конструкции.

- Твои аргументы весомы. – Признал директор, массируя виски. – Я подумаю над этим, мальчик мой. А пока – иди спать. Решать что-то ночью – небезопасно. Стоит обдумать всё поутру, на свежую голову.

- Я последую вашему совету, профессор. До свидания, - попрощался Гарри и, после ответа Альбуса, покинул кабинет.

Спустя неделю Поттер вновь появился у директора. Мальчик, вовсю готовящийся к будущим экзаменам, ни на минуту не забывал об обещании, которое дал старый волшебник. Теперь кукольник устроился напротив Альбуса и, выражая нетерпение каждым жестом, сдержанно поинтересовался:

- Итак, сэр, что вы решили?

- Гарри, я тщательно всё обдумал, - начал Дамблдор, - и, боюсь, вынужден ответить отказом.

- Почему, сэр? – осведомился мальчик, осознанно подавляя эмоции, - пожалуйста, объясните, чем продиктовано ваше решение?

- Всё не так просто, мальчик мой, - с какой-то грустью ответил директор. – И если до твоего совершеннолетия с тобой в школе произойдёт что-то такое – у нас всех будут проблемы. Я просто не могу, не имею права подвергать риску всю школу и её уклад.

- Я вас понял, сэр… - ответил Гарри спустя пару минут молчания, которые потратил на размышление. – Если это касается школы – готов ждать, сколько требуется.

- Не стоит огорчаться, - мягко казал ему Альбус, - проверить работу другой модели протеза ты сможешь уже в следующем году.

- То есть… - уточнил юный волшебник, - я смогу провести протезирование? Полагаю, это будет замена уже имеющегося протеза. Значит, руны уже подобрали?

- Не спеши с выводами, Гарри, - прикрыл глаза Альбус. – Руны ещё не готовы, да и наносить их – непростое дело, требующее обучения. Но в остальном – ты прав. Я нашел человека, который, к сожалению, недооценивает твою способность нести хаос. Он готов попробовать.

- Спасибо, профессор. Я подготовлю всё на будущее. Это всё, что мне следует знать?

- Да, мальчик мой, можешь идти.

- До свидания, профессор.

Первая неделя мая ознаменовалась полноценным знакомством Гарри с Джинни Уизли.

Девочка оказалась стеснительной – краснела, отмалчивалась, но вела себя адекватно. Она почти не расставалась со старой на вид чёрной тетрадкой, периодически записывая в ней что-то. Поттер на эту странность реагировал нормально – по сравнению с досугом студентов Рейвенкло, это занятие выглядело даже как-то мило. Общением мальчика с юной рыжей волшебницей или протекало с помощью одного общего пергамента, на котором они писали попеременно, или представляло собой редкие приветствия в коридорах. Толком, в общем, они так и не сошлись – не было ни общих интересов, ни каких-то тем для общения.

Единственным объектом, вызывающим вопросы, стала та самая тетрадка, похоже, играющая для девочки роль дневника. Уж сколь Гарри ни был рассеян, мыслями пребывая в учёбе, он не мог не отметить для себя чрезмерное проявление эмоций Джинни, когда та, взяв перо, садилась и начинала что-то строчить, периодически то смеясь, то удивляясь.

Утром восьмого мая Поттер пересёкся с Грейнджер и решил расспросить ту о странностях поведения младшей из Уизли. Гермиона толком ничего сказать не смогла, и тогда мальчик перечислил замеченные симптомы. Его собеседница пообещала всё разузнать, но на следующее утро на завтраке не появилась. Гриффиндор поднял тревогу вместе с Рейвенкло – «вороны» не досчитались старосты, Пенелопы Кристал. Та появилась на ужине восьмого числа, а потом покинула гостиную незадолго до отбоя, сказав, что решила посетить библиотеку, дабы найти материал для доклада Снейпу.

Девочку и девушку нашли вместе. Они стояли у поворота к дверям туалета третьего этажа. Грейнджер сжимала в руках небольшое зеркальце, пластиковая оправа которого расплавилась, и теперь находилась на полу в виде застывших капель. Взгляды обеих девушек были направлены на потемневшую плоскость зеркала. Нарастающую панику усугубил тот факт, что десятого числа в Хогвартс прибыла комиссия из Министерства Магии, увезла растерянного Хагрида, закованного в цепи, и объявила, что Альбус Дамблдор является временно исполняющим обязанности директора.

Все факультеты, кроме Гриффиндора, прекратили травлю Поттера – исчезли десятки «загонных команд», толпы разъярённых фанаток и группы недоброжелателей. Гарри на этот факт не отреагировал – ему пришлось всерьёз заняться изучением всех фактов – Договор трещал по швам из-за недальновидности старого волшебника, неспособного защитить учеников. Мальчик рыскал в библиотеке и вокруг туалета Плаксы Миртл, разыскивая что-то, что могло помочь в разрешении этой непростой ситуации.

Именно в туалете, под одной из раковин он нашёл тетрадку, крайне похожую на ту, что принадлежала Джинни. Открыв первую страницу, мальчик убедился, что девочке он не принадлежит – там аккуратным почерком были выведено явно мужское имя. Да и фамилия «Реддл» явно отличалась от «Уизли». Именно поэтому Поттер со спокойной душой забрал находку, свернул поиски и решил продолжить размышления где-нибудь ещё. В библиотеке, например, где можно было ещё и внести пару мыслей в потенциальную замену заканчивающемуся блокноту – в найденную тетрадь.

http://tl.rulate.ru/book/43345/1051761